

ПОСЕЛЕНИЯ КУБАНИ В XIX - XX ВВ.

*Доцент кафедры истории России
Болурова Аминат Ниязбиевна
Магистрант 2 курса
Гагуев Мурадин Сулейменович
Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск, Россия*

Аннотация. Предлагаемая работа посвящена исследованию поселений население Кубани. Автор показывает необходимость подобного исследования в настоящее время. И что старые типы поселений и жилищ быстро исчезают под давлением социальных, экономических и культурных преобразований. В ближайшем будущем они могут быть навсегда утеряны для науки.

Ключевые слова: станицы, войска, селения, поселения, торговля, казаки, традиции, закубанья, усадьбы.

Большая часть современных поселений Кубани была основана в конце XVIII в. и в течение XIX в. в процессе заселения края. Черноморцы при устройстве своих станиц в какой-то мере держались старых запорожских традиций. В 1794 г. был основан город Екатеринодар - центральный пункт Черноморского войска. В Екатеринодарской крепости, как в Запорожском коше, было выстроено 40 куреней, или казарм, где жили служилые казаки и происходили сборы казачьих войск. В это же время по всей территории Черноморского войска вблизи степных речек, на удобных для скотоводства и земледелия участках, возникают селения (они также первоначально назывались «куреньями»), в которые расселялись по жребью черноморские казаки, до этого временно поселенные на Тамани и в устье р. Ей. Первоначально было основано 40 куреней, 38 из них повторили названия старых куреней в Запорожской Сечи. По данным Е. Д. Фелицына, с 1809 г. кубанские курени стали называть куренными селениями, с 1821 г. - просто селениями, а с 1840-х годов - станицами, так же как в восточных районах Кубани и в других казачьих войсках России [7, с. 35].

В начале XIX в. в каждом селении было не более 30-80 дворов. По предписанию войскового начальства куренные селения полагалось застраивать прямыми и широкими улицами с центральной площадью посередине. Усадебные участки нарезались небольшие. В условиях военного времени старались строить селения компактно. Принимались необходимые меры обороны: селения окружались глубоким рвом и земляным валом, обсаженным колючим кустарником. В нескольких местах вал прорезался воротами, которые охранялись караулом.

В более позднее время устройству оборонительных сооружений особое внимание уделялось при застройке закубанских станиц, находившихся в непосредственной близости к району возможных военных действий.

Почти одновременно с поселениями черноморцев возникали селения линейных казаков, которые, как и на Дону, назывались станицами. Линейные станицы были несколько крупнее черноморских, в них первоначально селили по 150-350 казачьих семей. В дальнейшем размеры старых станиц увеличиваются и возникают новые населенные пункты. Большинство линейных станиц, так же как и черноморских, застраивалось под наблюдением войсковой администрации. Уже в те времена возникает квартальная планировка, характерная и для современных кубанских поселений [1, с. 76].

Одновременно с появлением основных постоянных казачьих поселений в степях вблизи речек, в местах, безопасных от набегов горцев, возникают хутора, зимовники, коши. Первоначально в условиях скотоводческого хозяйства они создавались как временные поселения. Здесь казачьи семьи содержали скот и строили жилые и хозяйственные постройки. Особенно много хуторов было на территории Черноморского войска: традиции хуторского ведения хозяйства были занесены сюда из Украины. В 20-е годы XIX в. при куренных селениях числилось 525 хуторов. К концу же 60-х годов количество хуторов в Черномории достигает 3 тыс. Постепенно они превращаются в многодворные населенные пункты, в которые выселяются на постоянное жительство отдельные казачьи семьи. С наплывом в края иногородних часть из них тоже обосновывается на хуторах.

Хутора были расположены на землях станичных юртов и в административном отношении подчинялись станицам. В конце XIX в. некоторые наиболее крупные хутора получают самоуправление и переименовываются в станицы. Во второй половине XIX в. создаются и крестьянские хутора, селения и поселки [3, с. 80].

В 90-е годы в пределах Кубанской области было 5 городов (Екатеринодар, Темрюк, Ейск, Анапа, Майкоп), 212 станиц, 60 поселков, 29 селений государственных крестьян, 5 немецких колоний, 1 местечко, 3 слободы, 80 аулов горцев и большое число хуторов.

Многие казачьи кубанские станицы в конце XIX - начале XX в. в несколько раз превышали средние размеры русских крестьянских селений, некоторые из них были крупнее даже низовых донских станиц. По данным Всероссийской переписи населения 1897 г., в кубанских степных станицах насчитывалось в среднем 1000 и более хозяйств; в предгорных станицах было до 400 дворов. К каждой станице примыкало несколько

хуторов от 30 до 200 дворов. Селения и слободы государственных крестьян были сравнительно небольшими - от нескольких десятков до двух-трех сот дворов. Почти все населенные пункты располагались вдоль рек, многие из них растягивались при этом на несколько километров. В степях нередкими были станицы, занимавшие площадь 18-28 кв. км и более.

Более правильная и плотная застройка кварталов наблюдалась обычно - лишь в центральной части селений, возникавших в первой половине XIX в. С конца XIX в. войсковое начальство уже не так строго наблюдало за застройкой станиц, а новые хозяйства предпочитали создавать на окраинах, где нарезались более крупные усадебные участки.

Небольшие хутора и селения государственных крестьян обычно - застраивались в одну или несколько прямых улиц [4, с.54].

В каждом квартале было нарезано несколько усадеб - «планов». Внутри усадьбы каждый хозяин ставил дом и дворные постройки по своему усмотрению. Все усадьбы по линии улицы огораживались высоким забором. Изгороди строились из разнообразных материалов: на Тамани сооружали саманные и глинобитные заборы; в некоторых восточных и предгорных селениях строили изгороди из камня, широко были распространены плетни и т.д. Но наиболее характерными для казачества были глухие высокие заборы из горизонтальных досок с плотно закрытыми воротами. Подобные заборы и ворота, как и неизменные злые собаки во дворе, были как бы внешним выражением замкнутости старого казачьего быта.

Дом обычно ставили в углу усадьбы, на некотором расстоянии от забора, таким образом, чтобы окна выходили на южную, солнечную сторону. К северо-востоку - наиболее ветреной стороне - направляли «глухую» - (без окон) стену дома. Иногда дома придвигались к линии улицы. В таком случае к ней была обращена глухая боковая стена, что первоначально было связано с опасностью набегов горцев. За домом и сбоку от него располагали все дворовые службы; дальше начинался огород. Усадьбы засаживались фруктовыми деревьями, акациями, в зелени которых утопали жилые и хозяйственные постройки [8, с.85].

В центре станицы обычно устраивались одна или две площади, вокруг них располагались войсковое правление, школа, церковь, лавки, пивные и духаны. Станицы, стоявшие при пересечении торговых трактов, были, как правило, крупнее. В них строилось много лавок, периодически на базары и ярмарки съезжались жители окрестных селений. Однако в начале XX в. оживляется торговая жизнь и во многих бывших захолустьях появляются лавки, базары, мастерские ремесленников, мукомольные, сыроваренные и другие мелкие промышленные предприятия.

Большие станицы делились на отдельные *края* или *концы*, имевшие свои названия. Концы назывались по фамилиям первых поселенцев (Коноваловка, Расцветаевка, Орловка, Водолазов ка, Красновка - в ст. Кирпильской; Яго дивна, Кугаивка, Ульковка, Макаренковка, Дяткина - в ст. Старо-Мышастовской), по фамильным прозвищам (например, «Лебеди» в ст. Таманской), по месту рождения жителей (Полтава - в ст. Бекешевской), по особенностям местности и почвы (Заречь, Краинцы, Солонцы). Жители разных концов станицы нередко различались по социальному или этническому признаку [6, с. 64].

В центре станицы обычно жили богатые торговцы и сельская знать. В некоторых станицах казаки селились обособленно от иногородних (например, в ст. Старо-Мышастовской за рекой жили преимущественно казаки, по правую сторону от реки - иногородние; в ст. Платнировской по центральным улицам жили иногородние, казаки селились дальше от центра, где нарезались усадьбы крупнее). Переселенцы из одного района или губернии старались поселиться рядом. Приезжавшие в линейные русские станицы жители из украинских губерний первоначально селились компактно где-нибудь по краю станицы, который поэтому называли «Хохловкой», «Хохлатчиной» (станицы Фастовецкая, Ново-Рождественская). В закубанских станицах, особенно пестрых по составу населения, переселенцы из черноморских станиц жили вначале отдельно от уроженцев линейных станиц (ст. Смоленская). Однако уже к началу XX в. обособленное поселение русских и украинских групп внутри станиц ликвидируется, хотя обособленность различных «краев» станицы в какой-то мере сохранялась, это, в частности, проявлялось в том, что парню не полагалось ухаживать за девушкой другого края станицы и ходить туда на гулянья и посиделки, в кулачных боях также обычно бились жители одного края станицы против другого [2, с.102].

В дореволюционных станицах мало внимания уделялось благоустройству и чистоте улиц. Даже в крупных торговых станицах редким явлением были мощеные улицы; при кубанском черноземе это означало, что летом жители задыхались от пыли; весной и осенью вязли в грязи.

Таким образом, основные особенности сельских поселений Кубани, многие из которых (планировка, размеры селений) сохранялись и в последующие периоды, складывались постепенно на протяжении всей их истории. В первые годы заселения края прослеживались некоторые различия поселений западных, восточных и закубанских районов, связанные с традициями запорожских и донских казаков, определявшиеся своеобразными условиями возникновения поселений, природными особенностями этих районов и т.д. В дальнейшем, поскольку застройка казачьих селений регламентировалась войсковым начальством, эти различия (в названиях, размерах селений, преобладании хуторского поселения в западных районах) постепенно стираются. Характерные особенности поселений определялись военизированными и хозяйственными условиями жизни населения

(система оборонительных укреплений, квартальная планировка, крупные размеры селений, распространение хуторского расселения, обособленность казачьих усадеб и др.). В крестьянских поселениях, на которые не распространялась войсковая регламентация, сложилась более свободная планировка [5, с.94]. Небольшие размеры крестьянских земельных общин, а также существование в крае значительного числа мелких частных землевладельцев определили небольшие размеры крестьянских селений, хуторов и поселков.

Литература

1. Анфимов Н. Из прошлого Кубани. Краснодар, 1958.
2. Бондарь Н.И. Традиционная культура Кубани. Краснодар, 1994.
3. Виноградов В.Б. Из истории и культуры Кубани. Армавир, 1997.
4. Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки соседи. Армавир, 1995.
5. Куракеева М.Ф. Верхнекубанские казаки: быт, культура, традиции. Черкесск, 1999.
6. Ратушняк В.Н. По страницам истории Кубани. Краснодар, 1993.
7. Ратушняк В.Н. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 год
8. Трехбратов Б.А. История Кубани. Краснодар, 2000.
9. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. М., 2013.